

Особенности и новые тенденции ремиттансов в современных условиях

Сапир Елена Владимировна

доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: evsapir@yahoo.com

Чистякова Анастасия Алексеевна

Студент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: chistiakowa.asya@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анализа данных о международных личных денежных переводах – ремиттансах; выявлены новые тенденции в их развитии. Сформулированы и объяснены два парадокса внешних эффектов ремиттансов: парадокс экономического роста и парадокс неравенства и бедности. Среди макроэкономических долгосрочных эффектов ремиттансов раскрыто такое негативное их следствие как стимулирование демонстративного потребления семей мигрантов и связанная с этим социальная напряжённость, возникающая в тех слоях населения, которые переводами не затронуты. С помощью метода парного корреляционного моделирования проверена и подтверждена гипотеза о том, что расширение миграционных процессов способствует развитию феномена ремиттансов. Выявлена взаимосвязь статистического разрыва между официальными данными о потоках полученных и оплаченных личных ремиттансов в мире в целом и по отдельным странам с различиями в степени строгости банковского контроля за переводимыми суммами.

Ключевые слова: ремиттансы; международные миграционные потоки; демонстративное потребление; бедность; экономическое неравенство.

JEL codes: F22, F24, O15

Для цитирования: Сапир, Е.В. Типологический анализ в сфере финансового мониторинга на примере импортно-экспортных операций / Е.В. Сапир, А.А. Чистякова. - DOI 10.52957/22213260_2022_3_75. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №3. - С.75-86. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.03.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_3_75

Введение

Пандемия COVID-19 создала новые условия для протекания экономических процессов на всех уровнях: от локального до мирового, по-новому высветила пул вопросов, связанных с трудовой миграцией, межстрановым перемещением населения, трансграничными переводами. Вся совокупность этих вопросов кристаллизуется в комплексе «ремиттансы» (международные частные денежные переводы), охватывающем одновременно межличностные отношения внутри семьи, политические отношения в части внешней миграционной политики, устройство и порядок работы каналов проведения трансграничных денежных переводов, характер локальных финансовых систем и др. Следует отметить, что изменения координат, продиктованные социально-экономическими последствиями актуальной эпидемиологической ситуации, не только поставили перед мировым сообществом новые задачи, но и вскрыли целый ряд «узких мест», существовавших задолго до пандемии и требовавших разрешения еще в докоронакризисное время, но по каким-либо причинам обделённых должным вниманием.

Теоретическая разработанность вопросов взаимосвязи трудовой миграции и ремиттансов

Глобальный феномен ремиттансов начал динамично развиваться относительно недавно, в конце XX века, одновременно с выходом международных экономических отношений на новую

ступень, а по большей части с глобальным ростом двух важнейших мировых ресурсных потоков: международной миграции рабочей силы и международных потоков капиталов и финансовых трансфертов. Ремиттансы неразрывно связаны с глобальной трудовой миграцией и представляют собой финансовые потоки межстрановых денежных переводов между домохозяйствами-резидентами и домохозяйствами-нерезидентами, в том числе переводы заработков трудовых мигрантов на родину. В последнее время интерес к данному экономическому феномену неуклонно возрастает как с теоретической точки зрения (понятие *personal remittances*, позиционирование ремиттансов в платёжном балансе), так и с практической (проводятся многочисленные исследования по вопросу вклада ремиттансов в экономический рост, сопоставление их потоков с потоками ПИИ и ОПР в ряде стран, рассмотрению механизма переводов как крупного канала поступления валюты).

Экономическую категорию «ремиттансы» большинство исследователей в России и за рубежом понимают следующим образом: доходы мигрантов от осуществления трудовой деятельности, переводимые в денежной или вещественной форме из страны пребывания и трудоустройства на родину в пользу родственников. Однако теоретическое толкование ремиттансов весьма неоднозначно. Исходя из положений 6-го издания Руководства по платёжному балансу и международным инвестициям Международного валютного фонда, ремиттансы могут быть определены как доходы домашних хозяйств, получаемые от иностранных экономик, главным образом в результате кратковременного или постоянного перемещения людей в эти страны; состоят преимущественно из денежных средств, переводимых лицами, мигрировавшими из экономики своего происхождения [1]. Тем не менее, в Руководстве отражены вариативные подходы к определению ремиттансов, в связи с чем их границы как макроэкономического явления и статистического объекта остаются весьма обтекаемыми, создавая проблемы в сборе и обработке данных. Отсутствует и чёткое представление о том, как оправданно дифференцировать ремиттансы от прочих платежей.

На данный момент большинство вопросов, касающихся ремиттансов, всё еще характеризуются недостаточной теоретической разработанностью, а выводы, полученные в ходе их исследований, зачастую неоднозначны. Изучая трансграничные переводы как ординарное экономическое проявление, исследователи вскрыли его интегративную сущность, синтетическую направленность эффектов, и уже сейчас очевидно, что оно носит многозначительный характер, генерируя сети транснациональных экономических, общественных, семейных («транснациональные семьи»), культурных связей [2].

Г. Э. Джонсон и У. Э. Уайтлоу в работе «Переток доходов из города в село в Кении: роль ремиттансов» [3] выделили первоначальную целевую предпосылку, послужившую сущностной основой феномена личных переводов: для примера в качестве объекта исследования были взяты не трансграничные переводы, а внутринациональные – между городскими и сельскими районами Кении. По результатам исследования, главной причиной переводов стала необходимость финансовой поддержки семьи и друзей («альтруистическая склонность» [4]). На второй по значимости позиции в списке причин располагалась необходимость внесения платы за обучение детей. Такие результаты обнаруживают природу данного явления, происходящую из территориального неравенства, бедности и дифференциации в доступе к благам и высокооплачиваемым рабочим местам.

В труде Х. Рапопорта и Ф. Докье «Экономика ремиттансов» разграничиваются макро- и микроэкономические эффекты от переводов мигрантов [4]. Микроуровень затрагивает мотивационные аспекты, побуждающие население к трудовой миграции для последующего перевода заработка членам своей семьи, поведенческие особенности при осуществлении переводов. Ещё одна важная причина переводов – необходимость возврата процентов и займа, взятого на финансирование крупных расходов, вызванных международной миграцией представителя бедной семьи, не способной самостоятельно покрыть все затраты без привлечения финансирования от третьей стороны. Рассмотрен вопрос отклонения поведения мигранта от альтруистической модели – пересиливание оппортунистических начал. Выделено 2 способа сохранения взаимной ответственности сторон: это

нормы морали и санкции.

Макроуровень охватывает массив последствий для экономики-донора денежных средств или экономики-бенефициара: как краткосрочных, так и долговременных; выявлен немонотонный характер зависимости экономического неравенства от объёмов трансфертов мигрантов. Проводится разграничение категорий переводов трудовых мигрантов в период их пребывания за границей и переводимых при возвращении мигранта на родину финансовых сбережений, сформированных в период пребывания за границей, хотя в фокусе макроэкономических механизмов эта дифференциация весьма условна и малозначительна. С точки зрения краткосрочных изменений, наиболее часто рассматривается влияние ремиттансов на совокупные затраты денежных средств, объёмы производства экономики, причём горизонты отклонений в каждой стране зависят от силы мультипликативного эффекта, своеобразия экономической структуры, гибкости цен и того, насколько ожидаемы «вливания» международных трансфертов в экономику. Что касается долгосрочных макроэкономических последствий, есть несколько весьма популярных областей изучения. Во-первых, это изменение эффектов международных переводов при различных способах их применения: финансирование расходов на потребление или инвестирование в национальную экономику, а также инвестирование в человеческий капитал. Во-вторых, на начальных этапах трудовая миграция может усиливать экономическое неравенство между домохозяйствами, так как позволить оплатить миграционные расходы могут только семьи с высоким уровнем дохода, а в дальнейшем эти же семьи получают более высокие переводы по сравнению с их альтернативным трудоустройством на родине. Несмотря на это, со временем формируются социальные миграционные сети и миграционные издержки имеют тенденцию к снижению, в связи с чем миграция становится доступной всё большему числу семей.

Э. Кастанеда затрагивает проблему иллюзорности повышения благосостояния семьи трудового мигранта при реальном пребывании последнего в ситуации неопределённости, вызванной первоначальной искажённостью и ограниченностью информации о переезде и перспективах пребывания за рубежом, что в дальнейшем побуждает мигранта откладывать срок своего возвращения на неопределённое время [2]. Кастанеда сопоставляет 2 научные школы, придерживающиеся крайних позиций по вопросу:

1. Неоклассический девелопментализм – акцентирование внимания на предполагаемых выгодах ремиттансов, например, рост реальных инвестиций, инвестиций в человеческий капитал и др. за счёт более эффективного распределения и использования ресурсов.

2. Школа зависимости – последствия, продуцируемые международной миграцией и связанными факторами, приводящие к зависимости экономики от внешней среды, отсталости и глобальному неравенству, комплексу нефинансовых издержек, побочных явлений в социальных и семейных отношениях.

Сешан и Зубрицкас рассматривают вопрос того, какие коррективы вносят сложные поведенческие факторы и взаимоотношения внутри семей мигрантов в теоретически-обоснованные закономерности последствий ремиттансов для экономики [5]. Так жёны индийских мигрантов, работающих в Катаре, дают заниженную оценку доходов своих мужей, руководствуясь тем объёмом средств, которые получают в виде переводов, причём асимметрия информации тем больше, чем больше реальная сумма дохода мигранта.

В докладе «Влияние ремиттансов на бедность в развивающихся странах», подготовленном группой сотрудников UNCTAD (М. Машайеги, Б. Онгугло, А. Дас, Р. Банга, П. К. Саху), рассматривается потенциал переводов мигрантов с точки зрения финансирования развивающихся экономик и борьбы с бедностью в них [6]. Посредством построения эконометрической модели было выявлено, что в развивающихся странах ремиттансы снижают уровень бедности, индекс разрыва в уровне бедности, в частности, результаты обладают более высокой надёжностью для развивающихся экономик, где ремиттансы составляют 5 и более % ВВП. В то же время остаются невыявленными

факторы, аккумулируемые феноменом личных переводов, непосредственно сокращающие бедность при осуществлении переводов и максимизирующие эффект нивелирования: количество мигрантов, номинальная средняя сумма перевода, оперативность работы каналов переводов, особенности миграционной политики стран происхождения и принимающих мигрантов стран, направления использования заработанных за границей денег и т.д.

Труд Полат «Детерминанты ремиттансов работников: рассмотрение на примере стран ОЭСР» посвящён обнаружению экзогенных переменных, оказывающих статистически значимое воздействие на определение объёмов получаемых ремиттансов. Выявлены факторы, стимулирующие потоки личных денежных переводов, поступающих в ОЭСР: инфляция, индекс открытости экономики, валютные курсы укрепление национальной валюты мигранта и оказывающие отрицательное влияние – величина ВВП (ВВП, согласно методологии автора, выступает измерителем финансового благосостояния домохозяйств в стране происхождения мигранта: чем выше доход, тем слабее альтруистические мотивы. С нашей точки зрения, показатель «объём ВВП» не может отражать реальную картину благосостояния населения) [7].

К. Батиста, Я. Умблис на основе выборки данных иммигрантов Дублина исследуют самострахование мигрантов от будущих возможных экономических шоков в качестве мотива осуществления переводов: получатели более высоких переводов в стране происхождения располагают большими возможностями помощи («страховая выплата») своему родственнику на случай непредвиденных обстоятельств. [8]. Гипотеза подтверждается повышением суммы перевода, отправляемой мигрантом, в случае роста рисков, связанных с трудовыми доходами, а с ростом «неприятия нового риска» сумма возрастает ещё больше.

Р. Чами, Э. Эрнст, К. Фулленкамп, Э. Ёкинг [9] провели анализ использования миграционных переводов в Ливане, выявили неравномерность перераспределения денежных переводов, получаемых экономикой от эмигрантов. Не исключено образование сверхдоходов в отдельных секторах. Подобное развитие событий в научной литературе получило название «голландской болезни». Чем больше растёт эмиграция, тем быстрее, несмотря на возможную общую стабилизацию состояния экономики, возрастает зависимость от поступающих личных трансфертов, в действительности обеспечивающих не только личное потребление, но и производство, при этом не происходит резкого роста инвестиций в диверсифицированную промышленность, как того предполагал крупный приток средств. Государство оказывается зависимым от данных поступлений, и с течением времени возрастает экспорт трудовых ресурсов, постепенно сокращая реальные внутренние ресурсы и потенциал к независимому экономическому росту.

Среди отечественных исследователей, разрабатывавших проблематику ремиттансов, можно отметить А.Б. Гинойна, А.А. Ткаченко. Гинойн исследовал миграционные процессы в странах СНГ: влияние на экономический рост и прочие макроэкономические эффекты для стран – доноров трудовых мигрантов, в том числе перераспределение ресурсов и реальный обменный курс [10]. Получены следующие выводы: при глобализационных процессах в мировой экономике ремиттансы благоприятствуют экономическому росту в экономиках с менее развитой финансовой системой, представляя собой альтернативный вариант финансирования инвестиций; ремиттансы в большинстве стран СНГ имеют контрциклический характер, то есть при экономической нестабильности в государстве-отправителе мигрантов потоки ремиттансов усиливаются, нивелируя спилловеры экономических шоков; обоснована необходимость проведения в финансово-развитых странах СНГ мер стимулирования инвестиционного направления применения полученных переводов; доказано существование признаков «голландской болезни», вызванной поступлениями от «экспорта» трудовых ресурсов, обоснована необходимость проведения специализированных мер государственной политики, минимизирующей отрицательное влияние ремиттансов на экономики-реципиенты.

Феномен ремиттансов и его экономические парадоксы

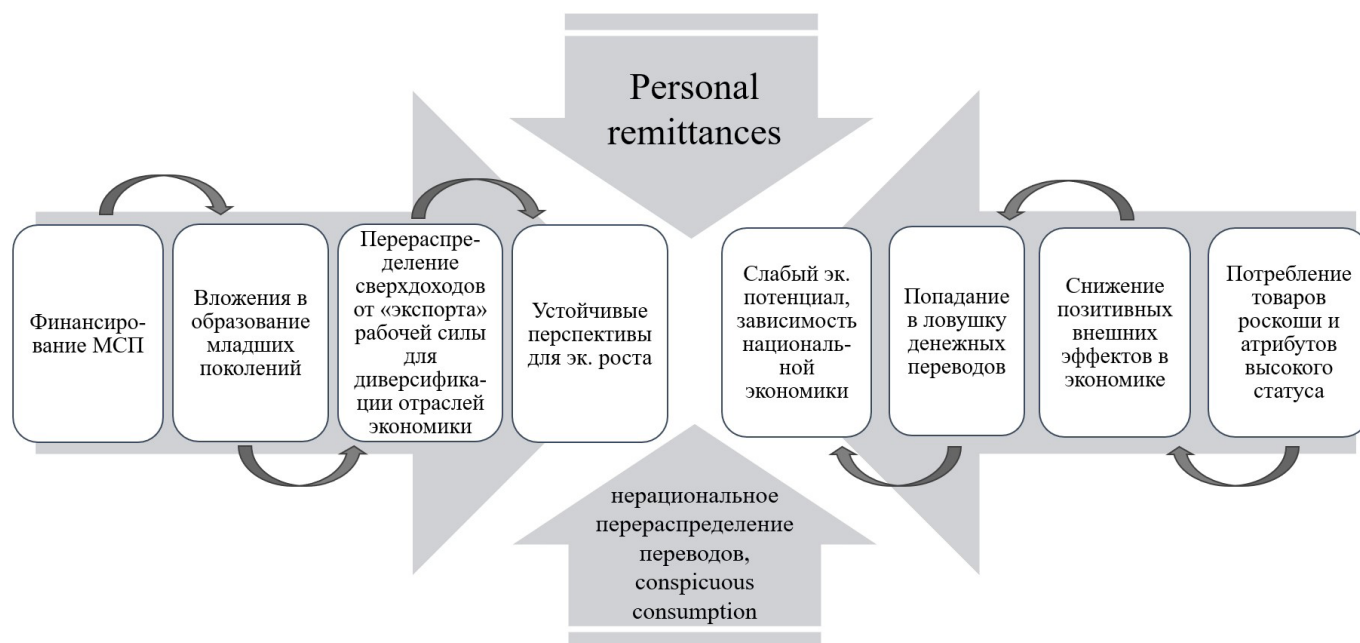
В литературе среди макроэкономических долгосрочных эффектов ремиттансов в последнее время всё чаще отмечается такое негативное их следствие как стимулирование демонстративного потребления семей мигрантов и связанная с последним социальная напряжённость, возникающая в тех слоях населения в странах исхода, которые переводами не затронуты [4].

В действительности многие механизмы циркулирования ремиттансов в мировой экономике, весьма подробно описанные в теоретической литературе, например, такие, как нивелирование бедности, сглаживание неравенств в распределении доходов населения, на практике обладают высокой вариативностью и находят своё отражение далеко не для всех экономик, сталкиваясь с прочими факторами, вносящими коррективы в перераспределение потоков переводов и мультипликативные эффекты. Такие «барьеры» могут быть предопределены совершенно разнородными причинами: низкой финансовой грамотностью населения, ограничивающей инвестиционную и предпринимательскую область применения переводов; низким общим уровнем образования мигрантов и их родственников, слабостью развития сети финансовых институтов или недоверие к ним со стороны населения и т.д. Однако, как становится очевидным из многих исследований, данные сдерживающие факторы по большей части в своей основе содержат психолого-поведенческую природу.

Термин «демонстративное потребление» (*conspicuous consumption*) впервые в конце XIX в. ввел Т.Б. Веблен, рассматривавший дифференциации в поведенческом стиле, занятиях, образе жизни и собственности разных классов и подклассов в структуре общества [11]. С течением времени такие дифференциации, в первую очередь, в собственности и обладании богатством (причём независимо от источника его происхождения: добытое собственным трудом или полученное по наследству), стали мерой уважения, авторитета и проведения различий, знаковым критерием положения человека в структуре социальной стратификационной системы. Атрибуты богатства становятся своего рода мерилами личностных достижений и успеха. Современный человек, нуждающийся в общественном признании и одобрении, старается приблизиться к некоторому эталону репутации. В связи с тем, что реальное богатство и успех представляются наиболее трудно достигаемыми и требуют колоссальных усилий и времени, человек для достижения самоудовлетворения прибегает к покупке товаров, искусственно создающих видимость статуса («ментальная подмена») [11, с. 30]. Даже при недостаточном или не соответствующем запросам удовлетворении базовых потребностей, человек стремится удовлетворить престижные потребности (получить уважение, общественное признание, выделиться), одновременно создав иллюзию полного удовлетворения потребностей более низкого уровня.

Проблема демонстративного поведения в узбекских семьях на фоне растрачивания ремиттансов, поступивших из-за рубежа от родственников-эмигрантов, получила развитие в работе Дж. Каххарова, М. Ахунова [12]. Указанные авторы, в частности, выяснили, что большая часть расходов семей мигрантов была направлена не на инвестирование, а на потребление, повышающее социальный статус членов домохозяйства. Было проведено сопоставление структуры расходов домохозяйств, получающих и не получающих переводы, в том числе, отражены результаты для группы населения, где доходы домохозяйств на 50 % и более финансируются ремиттансами. Как выяснилось, домохозяйства, получающие ремиттансы, тратят меньше на питание и больше на непродовольственные товары, по сравнению с домохозяйствами, не затронутыми ремиттансами. В то же время домохозяйства с эмигрировавшим родственником тратят большие суммы на мелкие электроприборы, праздники и подарки к свадьбе. Таким образом, в указанной работе было подтверждено действие ремиттансов, активирующее демонстративное потребление.

В целом, можно утверждать, что экономические парадоксы трудовых доходов мигрантов, их денежных переводов и потребления последних семьями на родине достаточно широко распространились в последние годы. На основе проведенного исследования были разработаны 2 схемы, объясняющие механизмы данных парадоксов. Рисунок 1 иллюстрирует противоречивое действие денежных переводов в части стимулирования экономического роста и развития.

Рисунок 1. Парадокс экономического роста

Источник: составлено авторами

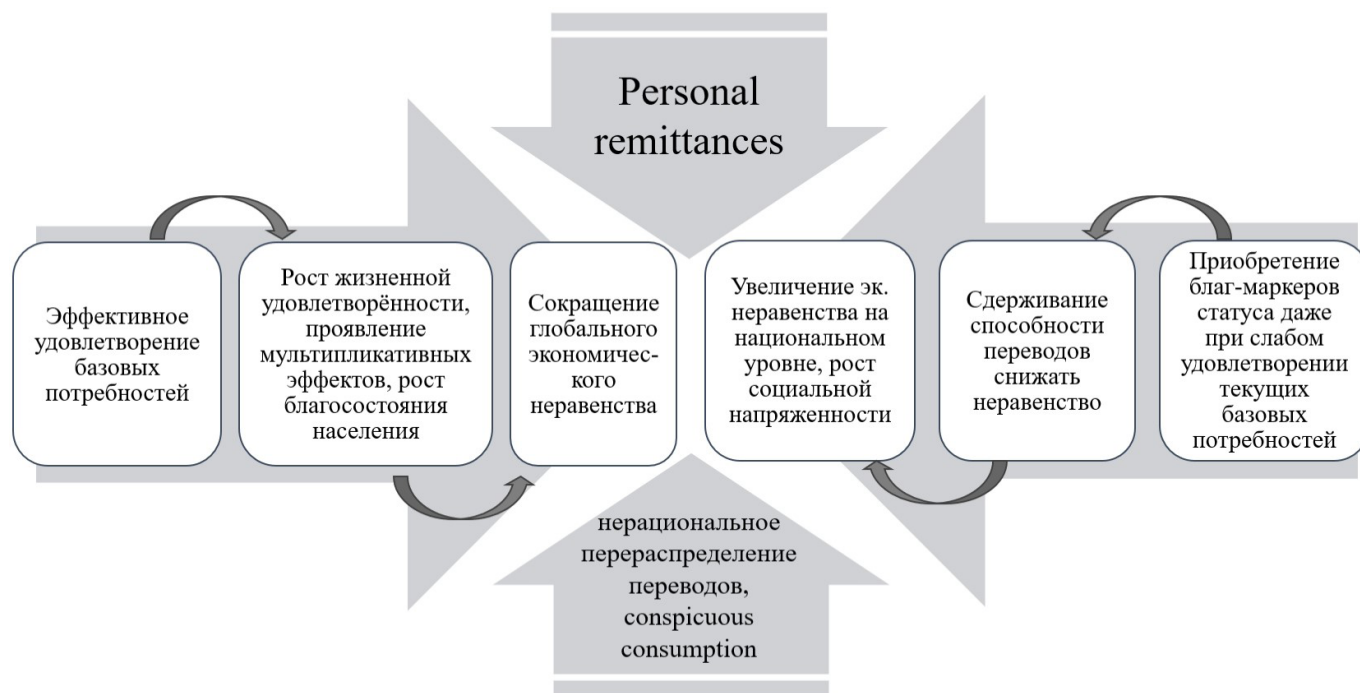
В идеальном случае притоки ремиттансов направляются на открытие местного бизнеса, реальные инвестиции, рост объёмов производства, образование молодёжи, повышение качества здравоохранения, а сверхдоходы от «экспорта» рабочей силы гармонично перераспределяются в экономике, способствуя диверсификации отраслей производства. В результате благосостояние населения возрастает, а в экономике формируются многоаспектные конкурентные преимущества, не связанные напрямую с оттоком рабочей силы, но обеспечивающие перспективы для устойчивого роста. В качестве «сдерживающих» факторов можно предположить, например, преобладание макроэкономически неэффективного способа траты полученных денежных средств, демонстративное потребление, снижающие возможности проявления позитивных экономических эффектов. Экономика попадает в ловушку денежных переводов, становится крайне зависима от внешних рынков и теряет потенциал к успешной работе на долговременную перспективу.

Аналогичным образом можно описать парадокс неравенства и бедности. С одной стороны, перелив денег в экономику, где население получает более низкие доходы, должен повлечь расширение потребления, повышение качества жизни и сокращение глобального экономического неравенства (неравенство между странами и регионами мира). В реальности направление ремиттансов не на поэтапное закрытие потребностей домохозяйства, а на приобретение атрибутов статуса не только ограничивает сокращение неравенства, но и стимулирует субъективное восприятие дифференциации доходов между группами населения, получающими ремиттансы и теми группами, которые их не получают. В результате в обществе обостряется неудовлетворенность части населения своим доходом и уровнем жизни, возникает социальная напряженность. Несмотря на общее сокращение глобального неравенства, локальное неравенство в благосостоянии отдельных групп населения внутри отдельных национальных экономик может усиливаться (рисунок 2).

Особенности движения ремиттансов в условиях пандемии COVID-19

В 2009 г. международно признанное понимание термина «личные трансферты» было пересмотрено. В 6-ое издание Руководства по платёжному балансу было внесено изменение по сравнению с предыдущим изданием: статья «переводы трудящихся» заменена на «личные трансферты», которые охватывают все переводы между домохозяйствами-резидентами и домохозяйствами нерезидентами независимо от их источника – наиболее многочисленная группа, составляет 2/3 от

суммарного объёма личных ремиттансов (2019) [13]. Ранее под «workers' remittances» понимались текущие переводы мигрантов, трудоустроенных в других экономиках и являющихся их резидентами. Такая мера во многом была направлена на упрощение процедур сбора данных. Помимо «личных трансфертов» (в натуральной или денежной форме) в «личные ремиттансы» включают капитальные трансферты между домохозяйствами и трудовое вознаграждение сезонных и временных работников, не ставших резидентами новой экономики (за вычетом налогов, взносов и транспортных издержек).

Рисунок 2. Парадокс неравенства и бедности

Источник: составлено авторами

Таким образом, «личные ремиттансы» представляют собой агрегированный показатель, который по ряду компонентов в своём понимании не имеет однозначной, прямой привязки к международной трудовой миграции, хотя исторически глобальное явление ремиттансов взаимосвязано с миграционными процессами.

Для проверки предположения о том, что расширение миграционных процессов способствует развитию феномена ремиттансов построим парную регрессионную модель, введя следующие переменные:

1)эндогенная, y – объём личных полученных ремиттансов (сделан выбор в пользу полученных личных ремиттансов в силу того, что этот показатель наиболее объективно и реально отражает объём рассматриваемых переводов);

2)экзогенная, x – общемировая численность международных мигрантов, чел.

Для целей моделирования взят временной отрезок 1970-2020 гг. (с интервалом в 5 лет). Авторами выдвинуты следующие гипотезы:

H_0 : численность международных мигрантов не оказывает значимого влияния на объём международного рынка ремиттансов.

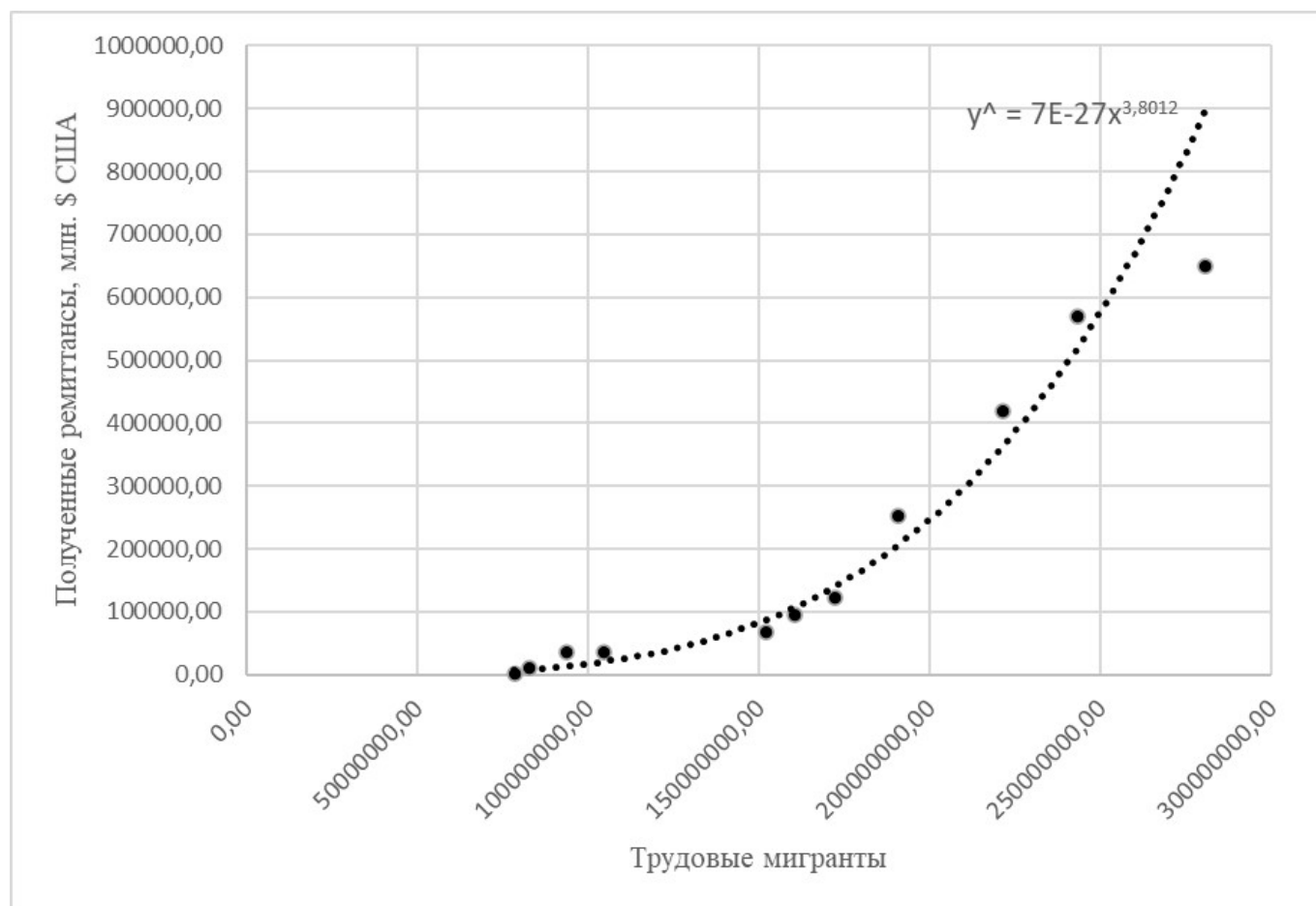
H_1 : численность международных мигрантов оказывает значимое влияние на объём международного рынка ремиттансов.

$\hat{y} = ax^b$ – общий вид степенной парной модели регрессии.

$\hat{y} = 6,64702E-27x^{3,8}$

При увеличении количества международных мигрантов на 1 % мировые объёмы личных ремиттансов возрастают на 3,8 %. Значение коэффициента детерминации R^2 степенной регрессионной модели составляет 0,899, то есть дисперсия резульативного признака (объёма ремиттансов) на 89,9%

обусловлена изменениями факторного признака (численностью международных мигрантов) и на 10,1% прочими факторами, не учтёнными в модели (рисунок 3).

Рисунок 3. Графическая степенная регрессионная модель зависимости потоков ремиттансов от международной миграции

Источник: составлено авторами

Результаты верификации модели отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Верификация модели

Статистика	Значение	Интерпретация
R^2	0,899087	Вариация объёма ремиттансов на 89,9 % объясняется вариацией количеством международных мигрантов
p-value (b)	0,000009	Коэффициент при x значим при 5 % и при 1 % уровнях значимости
Fрасч.	80,185378	Регрессионная модель в целом значима

Гипотеза H_0 не подтверждается, альтернативная гипотеза H_1 признается верной: развитие международных миграционных процессов способствует росту потоков международных ремиттансов. Можно сделать вывод о том, что ремиттансы были и остаются феноменом, производным международной миграцией.

В начале второго квартала 2020 г. World Bank Group прогнозировал крупномасштабное сокращение потоков международных ремиттансов (крупнейший источник доходов экономик многих развивающихся (а в последние годы и некоторых развитых) стран) во всех макрорегионах, которое составило бы от 13 до 27,5 %. Среди причин их сокращения можно выделить, во-первых, падение доходов трудовых мигрантов, связанное с общемировым спадом производства, во-вторых,

снижение занятости мигрантов, вызванное рецессионными процессами в большинстве экономик мира, снижением спроса на иностранную рабочую силу и потерей рабочих мест, в-третьих, комплекс ограничительных мер и падение общей трансграничной мобильности: введение локдаунов, закрытие границ, «парализующее» международные миграционные процессы [14]. Динамика объёмов личных ремиттансов и международных миграционных потоков представлена на рисунке 4.

Рисунок 4. Динамика полученных ремиттансов и численности международных мигрантов, 1970-2020 гг.

Источник: *International Migrant Stock. United Nations, The World Bank*

В 2020 г. произошло падение объёмов оплаченных ремиттансов на 8,3 % по сравнению с 2019 г., а объёмов полученных – на 0,85 %, а их доля в мировом ВВП увеличилась на 0,022 п.п. и достигла 0,783 % [13]. Значительно вырос разрыв между статистическими данными по полученным и оплаченным ремиттансам: если за последние 10 лет превышение статистически учтённого объёма полученных ремиттансов над объёмом оплаченных колебалось в районе 30-45%, то в 2020 г. оно составило уже почти 57,5 %, в номинальном выражении увеличившись на 15,45 п.п. по отношению к 2019 г. – 236,9 млрд. \$ США. Это самый большой разрыв за всю историю статистических наблюдений за личными переводами (рисунок 5)!

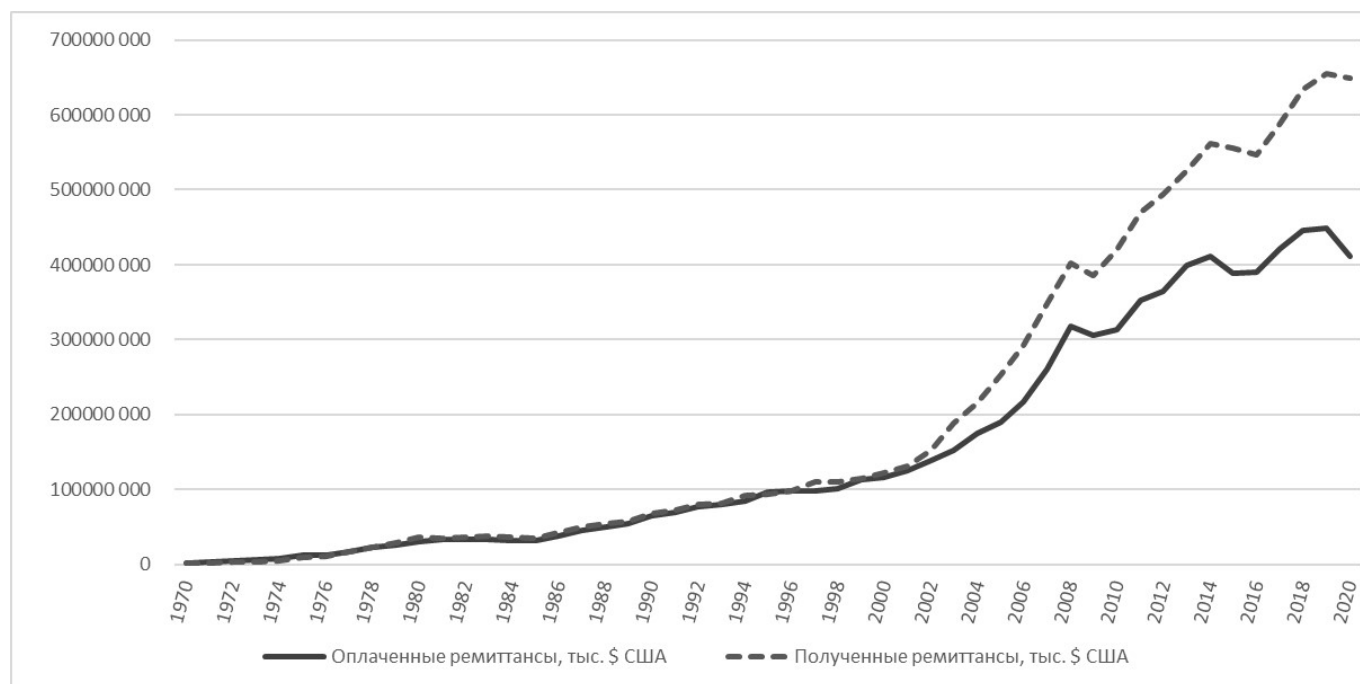
Примечательно, что тема статистического расхождения между данными экономик-получателей и экономик-доноров не теряет свою актуальность уже многие годы. Как было сказано ранее, проблема связана с несовершенствами статистики переводов. Выделяют несколько вероятных аспектов [16]:

а) в целом регулярный статистический учёт поступлений личных переводов ведётся дольше и развит лучше, чем учёт отправлений;

б) меньший контроль над отправленными ремиттансами по сравнению с полученными, связанный с тем, что во-первых, приток личных переводов учитывается в составе показателей СНС (система национальных счетов), а ремиттансы играют весомую роль для платёжного баланса многих стран-получателей; во-вторых, контроль ремиттансов внутри экономик-отправительниц концентрируется на больших суммах в связи с высокими рисками финансирования «чёрной» экономики, террористической деятельности при осуществлении переводов крупных сумм, особенно в развивающиеся страны;

в) в отдельных странах законодательно предусмотрена минимальная пороговая сумма международных переводов, при превышении которой сведения должны передаваться в государственные органы: зачастую этот порог очень высокий и превышает сумму, обычно

перечисляемую трудовыми мигрантами своим родственникам (то есть даже при переводе денег по официальным каналам незначительные суммы денежных средств остаются неучтёнными: пороговые значения (≈ 12500 € в странах Западной Европы [16; с. 5] (2010 г.): в 2008 г. в Чешской республике этот порог был поднят до 50000 €, а с 1 января 2010 г., согласно Регламенту Европейского Парламента и Совета Европейского союза, отменено обязательство банков по предоставлению отчетности для составления платёжного баланса по операциям на сумму ниже 50000 € [17], 10000 \$ в США [18, с.108-109, 132] (2006 г.), 2 млн. йен в Японии [19] (2019 г.);

Рисунок 5. Динамика совокупных потоков, оплаченных и полученных ремиттансов (тыс. долл. США), 1970-2020 гг.

Источник: *The World Bank*

г) нередко денежные переводы распознаются некорректно и относятся не к той статье платёжного баланса (например, поступления от экспорта, туризма и т.д.) [18].

Таким образом, можно с высокой долей вероятности предполагать, что наращение статистического разрыва между данными по ремиттансам в 2020 г. связано главным образом со снижением номиналов значительного числа международных переводов, что было вызвано экономическими шоками и повсеместным падением доходов населения в условиях COVID-19.

Заключение

Таким образом, в ходе исследования был проведён количественный и качественный анализ статистических данных о личных ремиттансах; подтверждена преимущественно миграционная природа транснациональных переводов между домохозяйствами-резидентами и домохозяйствами-нерезидентами страны.

Выявлена высокая вероятность взаимосвязи статистического разрыва между официальными данными о потоках полученных и оплаченных личных ремиттансов с различиями в контроле со стороны банков переводимых сумм, в зависимости от их номинала.

Сформулировано и описано действие двух парадоксов внешних эффектов ремиттансов: парадокса экономического роста и парадокса экономического неравенства и бедности населения, предопределённых разными сценариями поведения акторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Balance of payments and international investment position manual. – Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2009.
2. Ernesto Castaneda. Living in Limbo: Transnational Households, Remittances and Development. International Migration Vol. 51 (S1) 2013.
3. G. E. Johnson, W. E. Whitelaw Urban-Rural Income Transfers in Kenya: An Estimated-Remittances Function. Economic Development and Cultural Change. Vol 22, No3. 1974. P. 473-479.
4. H. Rapoport, F. Docquier The Economics of Migrants' Remittances. IZA DP No. 1531. March 2005. 81 p.
5. G. Seshan, R. Zubrickas Asymmetric Information about Migrant Earnings and Remittance Flows. The World Bank Economic Review Advance Access published July 16, 2015.
6. Impact of remittances on poverty in developing countries / Официальный сайт UNITED NATIONS CONFERENCE ON TRADE AND DEVELOPMENT // URL : <https://unctad.org/>.
7. B. Polat. Determinants of workers remittances: the case of OECD countries. In: Scientific Evaluation of Economic and Financial Issues / S. Carabulut (ed). ResearchGate (website). URL: https://www.researchgate.net/publication/357402448_DETERMINANTS_OF_WORKERS_REMITTANCES_THE_CASE_OF_OECD_COUNTRIES.
8. C. Batista, J. Umblis Do migrants send remittances as a way of self-insurance? Oxford Economic Papers 68(1). July 2015.
9. R. Chami, E. Ernst, C. Fullenkamp, A. Oeking. Is there a Remittance Trap? Finance and Development. – September 2018 – №3 – P. 44-47.
10. А. Гинойн Миграционные процессы и макроэкономические последствия ремиттансов в странах СНГ. автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.14 / Гинойн Аргишти Багратович; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. - Москва, 2017. - 26 с.
11. T. Veblen. The Theory of the Leisure Class. Oxford University Press. 2007. 300 p.
12. J. Kakhkharov, M. Ahunov Squandering Remittances Income in Conspicuous Consumption? 30 Years since the Fall of the Berlin Wall, 2020. P. 271-288.
13. THE WORLD BANK. Data. // URL: <https://data.worldbank.org/indicator?tab=all> (дата обращения: 28.01.2022).
14. THE WORLD BANK. News. World Bank Predicts Sharpest Decline of Remittances in Recent History. 22.04.2020 // URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/04/22/world-bank-predicts-sharpest-decline-of-remittances-in-recent-history> (дата обращения 19.10.2021).
15. International Migrant Stock. United Nations. Population Division. (website) // URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock> (дата обращения: 28.01.2022).
16. Migrant Remittance Flows. WORLD BANK WORKING PAPER NO. 194. 2010 // URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/5929>
17. REGULATION (EC) No 924/2009 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 16 September 2009 on cross-border payments in the Community and repealing Regulation (EC) No 2560/2001.
18. Global Economic Prospect. Economic Implications of Remittances and Migration. The World Bank. 2006. 182 p.
19. International money transfer policy: Japan. Medium (website) // URL: <https://medium.com/sticpay/international-money-transfer-policy-japan-89d77722adb6> (дата обращения: 01.02.2022).

Features and new trends of remittances in modern realities

Sapir Elena Vladimirovna

Doctor of Economic Sciences, Professor,
P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation.
e-mail: evsapir@yahoo.com

Chistyakova Anastasia Alekseevna

research assistant,
P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation.
e-mail: chistiakowa.asya@yandex.ru

Аннотация. The article presents the results of the analysis of data on international personal money transfers - remittances; new trends in their development are revealed. Two paradoxes of the externalities of remittances are formulated and explained: the paradox of economic growth and the paradox of inequality and poverty. Among the macroeconomic long-term effects of remittances, such a negative consequence as stimulating the conspicuous consumption of migrant families and the social tension associated with the latter consumption model is revealed. Using the method of pair correlation modeling, the hypothesis that the expansion of migration processes contributes to the development of remittances was tested and confirmed. The relationship between the statistical gap between official data on the flows of received and paid personal remittances in the world as a whole and in individual countries with differences in the degree of severity of banking control was revealed. for the transferred amounts.

Ключевые слова: remittances; international migration flows; conspicuous consumption; poverty; economic inequality